

Этническая атрибуция Красногорского биритуального могильника салтовской культуры

Научный руководитель – Скирда Валерий Владимирович

Змиевская Алина Геннадиевна

Студент (магистр)

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Харьков, Украина

E-mail: zmievskaia1994@mail.ru

Историко-культурное развитие территории верхнего течения Северского Донца второй четверти VIII- середины X века традиционно остается «белым пятном», несмотря на то, что в регионе открыто целый ряд памятников данного периода. Вопрос этнической интерпретации салтовской культуры достаточно противоречивый и вызывает оживленную дискуссию. Также важен вопрос о поливариантности погребального обряда в этом регионе и степень влияния на него отдельных групп населения иранского, тюркского и фино-угорского происхождения. Достаточно негативную позицию в этом вопросе занимает С.А. Токарев, который считает, что археологические культуры не стоит связывать с народами [4, с.4]. Для определения черт культуры, по мнению исследователя В.М. Чернова, в первую очередь нужно выделить два аспекта: культурно-хозяйственный и этнокультурный. При этнической характеристике Красногорского могильника мы склоняемся ко второму аспекту, так как в его основе лежит поиск этноиндикаторов в материальной культуре.

Красногорский биритуальный могильник (Балаклеянский р-н, Харьковской обл.) на данный момент остается одним из самых больших салтовских биритуальных могильников, поэтому освещение вопроса его этники может пролить свет на то, какой этно-компонент доминирует на данной территории и какие существуют зоны этно-окультурации.

Этноиндекаторы на Красногорском могильнике условно можно разделить на 4 группы: 1-керамика; 2-орудия труда; 3-украшения; 4-оружие.

Керамике принадлежит большое значение в определении этнической составляющей археологического артефакта. Аналогические формы керамики с Красногорского могильника мы находим в Новы-Пазара, Плиски, Мадара, Зливкинской и Цымлянской группы памятников, Велико-Тарханскому могильнику [6, с.96].

Этноиндикаторы 2 группы-серпы и мотижка. В 10 погребениях зафиксировано серпы двух типов:1-столбчиковый (№№47,246); 2-складной (№№50,89,145,167,249,254). Аналогичные серпы встречаются в районах Подонья, в Верхнем и Среднем Поволжье, на южно-западном Кавказе. В погребении №103 Красногорского могильника, зафиксировано тесломотыжка. Она насаживалась на Г-подобную рукоять, о чем свидетельствуют аналогичные находки орудий в аланских катакомбах Северного Кавказа [6, с.91].

Третья группа представлена бляшками, застежками и подвесками. Бляшки, с исследуемых погребений, характерная черта сбруйных конских ремнем с раннеаварских могильников.Застежки в виде костыльков зафиксировано в 5 погребениях в количестве 8 экземпляров (№№36,57,92,119,255). Аналогичные застежки в большей степени фиксируются в болгарских погребениях. Шумовая подвеска-амулет с трапецевидной основой к которой прикреплены семь цепочек с бубенчиками на кончиках, найдены в погребении №189. Этот оберег относится к предметам фино-угорского типа [7, с.173]. Подвески в виде коня, на Красногорском могильнике, были представлены находкой с погребения №29. Она отвечает первому типу второго варианта конных подвесок классификации С.А. Голубевой [3, с. 86-87].

В четвертой группе яркими индикаторами выступают сабли та конное снаряжение. Сабли, которые зафиксированы на могильнике, были в неудовлетворительном состоянии и от них остались лишь фрагменты лезвий. Такие сабли по своим показателям относят к клинкам хазарского типа и датируют VIII-Xв. Аналогичные сабли распространены среди аланских и болгарских этнических сообществ Подонья и в кремационных памятках бассейна Северского Донца [2, с.214]. Среди конного снаряжения этно-индикатором есть чумбурная подвеска (№264).

Также, можно с уверенностью утверждать, что в кремациях Красногорского могильника присутствуют черты погребального обряда ряда археологических культур степных и лесостепных районов Восточной Европы (пеньковской, колочинской, волынцевской). Наличие среди кремаций могильника безинвентарных урновых погребений можно рассматривать как тот факт, что часть погребений могильников принадлежит потомкам пеньковского и колочинского (смешано словяно-иранского и словяно-балтского) населения. [1, с.20-21].

Проведя анализ погребального инвентаря можно сделать выводы, что население, которое оставило Красногорский могильник, было своеобразным «калейдоскопом» в этническом разрезе. Основным этническим ядром были аланские и болгарские племена с небольшим вкраплением аварского и фино-угорского элемента.

Список использованной литературы и источников:

Михеев В. К. Отчет об археологических исследованиях/В.К. Михеев.-Харьков, 1987.-28. л. (Архив МАЭСУ, Ф.1, Оп.6, Д.28).

Михеев В. К. Отчет об археологических исследованиях/В.К. Михеев.-Харьков, 1989.-12. л. (Архив МАЭСУ, Ф.1, Оп.6, Д.31).

Михеев В.К. Отчет об археологических исследованиях/В. К. Михеев.-Харьков, 1990.-15. л. (Архив МАЭСУ, Ф.1, Оп.6, Д.33).

Михеев В. К. Отчет об археологических исследованиях/В.К. Михеев.-Харьков, 1991.-21. л. (Архив МАЭСУ, Ф.1, Оп.6, Д.35).

Михеев В.К. Отчет об археологических исследованиях/В. К. Михеев.-Харьков, 1993.-18. л. (Архив МАЭСУ, Ф.1, Оп.6, Д.38).

Михеев В.К. Отчет об археологических исследованиях/В. К. Михеев.-Харьков, 1994.-11. л. (Архив МАЭСУ, Ф.1, Оп.6, Д.39).

1.Аксенов В.С. К вопросу об этнической принадлежности захоронений с конем Нетайловского могильника// Вісник ХДУ.-1997.-№ 336.-С. 31-37.

2.Братченко С.Н. Средневековый могильник у станицы Багаевской/С.Н. Братченко, М.Л. Швецов//СА.-1984.-№ 3.-С. 200-214.

3.Голубева С.А. Коньковые подвески Верхнего Прикамья/С.А. Голубева //СА.-1966.-№3.-С. 80-98.

4.Мошинская В.И. О возможностях этнической интерпретации археологических материалов/В.И. Мошинская.-1973.-Вып. 7.-С. 3-11.

5.Тарабанов В.А. Этническая принадлежность ранней группы погребений Кавказского могильника /В.А. Тарабанов// Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа.-Ростов на Дону, 1983.-С. 93-98.

6.Аксёнов В.С. Поховання з конем другої половини VIII-IX ст. Верхньої течії р. Сіверський Донець (за матеріалами салтівських ґрунтових могильників): Дис. канд. іст. наук/В.С. Аксёнов.-Харків, 1999.-277 с.

7.Скирда В.В. Речі фіно-угорського типу Красногірського могильника/ В.В. Скирда// Археологія і давня історія України. Мадяри в Середньому Подніпров'ї.-К.:Наукова думка, 2011.-№7.-С. 171-174.

